

Борис ВИШНЕВСКИЙ

БАШНЕ – НЕТ!

403 м

Петербург против
«Газоскреба»

101,8 м

122 м

72,5 м

93,7 м

НОВАЯ
ГАЗЕТА

ЯБЛОКО

Борис ВИШНЕВСКИЙ. БАШНЕ – НЕТ!

Борис Вишневский

**Башне – нет! Петербург
против «Газоскреба»**

«ЛитРес: Самиздат»

2011

Вишневский Б. Л.

Башне – нет! Петербург против «Газоскреба» /
Б. Л. Вишневский — «ЛитРес: Самиздат», 2011

В новой книге известного российского публициста, обозревателя «Новой газеты» и лауреата премии «Золотое перо России» Бориса Вишневского собраны статьи автора, описывающие пятилетнюю историю гражданского противостояния петербуржцев с планами строительства 400-метровой башни «Охта-центра». В книгу также включена хронология этой борьбы, начиная с весны 2006 года, и интервью, взятые автором у Даниила Гранина, Александра Сокурова и Бориса Стругацкого. Книга издана при поддержке Российской объединенной демо-кратической партии «ЯБЛОКО».

© Вишневский Б. Л., 2011

© ЛитРес: Самиздат, 2011

Борис ВИШНЕВСКИЙ

Башне – нет!

Петербург против «Газоскреба»

ПРЕДИСЛОВИЕ

Много времени и много сил Борис Вишневский потратил на то, чтобы защитить наш город от башни «Охта-центра». Этот сборник статей – это история борьбы, которую он вел, и которую, оказывается, можно и нужно вести до конца, и добиваться успеха.

Вначале все казалось безнадежным. И вдруг, оказывается, чего-то можно добиться. Я не склонен приписывать этот успех исключительно статьям Бориса или нашим выступлениям, но они свою значительную роль сыграли.

Как ни странно, в наше время и в наших условиях многого можно добиться – если сделать это частью своей жизни, необходимостью своего поведения. Что автор книги и сделал.

Я на протяжении этих лет поражался упорству и терпению Бориса Вишневого, и хочу отдать ему должное.

**Даниил ГРАНИН, писатель,
почетный гражданин Санкт-Петербурга**

Я очень люблю Петербург, хотя родился во Львове, а сейчас живу в Москве. Сюда мои родители привезли меня в детстве. Здесь я испытал первый восторг от того, что увидел потрясающий Город, и первую колоссальную радость от того, в какой стране я живу.

В России, наверное, нет людей, безразличных к тому, что происходит в Петербурге. Я так и не встретил ни одного человека, которому бы хотелось, чтобы в Питере соорудили чудовищное и совершенно неуместное здание «Охта-центра». Тем более, что российские власти пытались это сделать силой и обманом, как всё, что они делают. Заставить город и всю Россию смотреть на этот "Газоскреб" как на символ-памятник сегодняшнему российскому авторитаризму.

В сентябре 2007 года, выступая на «Марше за сохранение Петербурга», я обещал, что «Яблоко» будет добиваться отказа от этого проекта всеми доступными нам средствами. И мы выполнили свое обещание!

История противостояния «Охта-центру» – это удивительная, драматическая, яркая история гражданского сопротивления. Это история упорства и стойкости защитников Петербурга с одной стороны – и корысти, вранья и лицемерия властей, с другой. Это история победы культуры – над невежеством, вкуса – над наглой бесвкусицей.

Радуюсь вместе со всеми этой победе, я радуюсь и тому, что это победа моего «Яблока». Оно первым выступило против небоскреба – и первым приняло на себя удар, оказавшись выброшенным за это из городского парламента. Но «яблочники» не опустили руки, и, объединив вокруг себя в этой борьбе множество петербуржцев, сражались и выиграли.

Представляя эту книгу, я хочу специально отметить ту роль, которую сыграл в этой борьбе мой друг Борис Вишневский.

Его статьи в «Новой газете» были не просто статьями – это было непрерывное сражение за свой родной город. Он поддерживал борющихся и убеждал равнодушных, отважно рассказывал правду, вдребезги разбивал лживые аргументы газпромовских и городских демагогов, противостоял потоку «газоскребовской» пропаганды. И абсолютно заслуженно за статьи

об «Охта-центре» Борис Вишневский был удостоен высшей журналистской награды страны – премии «Золотое перо России».

Поздравляя всех петербуржцев с этой победой, хочу надеяться, что это только начало: раньше или позже, но мы добьемся отказа от авторитаризма в стране, от полицейщины, от цензуры.

Мы добьемся свободы и справедливости.

И сделаем это вместе с вами!

Григорий ЯВЛИНСКИЙ

Сборник статей Бориса Вишневского, посвященный различным эпизодам пятилетней борьбы с проектом строительства «газоскреба» (слово, придуманное и введенное в оборот Вишневским) на Охтинском мысу, является, помимо всего прочего, интереснейшим источником по истории общественной жизни Петербурга начала XXI века. В полной мере его оценят будущие историки нашего города.

Автор статей, публиковавшихся в 2006 – 2011 годах в «Новой газете» и, разумеется, в интернет-изданиях, меньше всего похож на беспристрастного и нейтрального наблюдателя: он был и остается активным борцом за сохранение нашего культурного наследия. Его вклад в эту борьбу в последние годы трудно переоценить, как и вклад петербургской организации партии «Яблоко», в руководство которой входит Борис Вишневский.

Включенная в этот сборник «Хроника сопротивления» имеет самостоятельное значение. Будучи вполне объективной, она наглядно показывает, как вслед за Союзом архитекторов Санкт-Петербурга и оппозиционными депутатами Законодательного Собрания в борьбу против строительства 400-метровой башни вблизи Смольного собора включались все новые и новые граждане и общественные движения, как ширилась и нарастала солидарность с петербургскими градозащитниками внутри страны и за рубежом.

Международный опыт свидетельствует, что даже в современных мегаполисах возможно сочетать бережное сохранение культурного и природного наследия с динамичным развитием и модернизацией городской среды.

Статьи Бориса Вишневского свидетельствуют о необходимости защищать Наследие и возможности побеждать в этой борьбе.

Александр МАРГОЛИС,

сопредседатель Санкт-Петербургского отделения ВООПИиК

Борис Вишневский сыграл особую роль в борьбе против «Газоскреба». Если вы откроете эту книгу, где собраны его статьи, рассказывающие об этой борьбе, то перед вами развернется целая эпопея удивительного противостояния. Противостояния людей, которые сражались за свой любимый город, и власти, которая не имеет морального права этим городом руководить. И потому, что хочет вычеркнуть его из списка исторических поселений, и потому, что не может справиться даже с последствиями обыкновенного снегопада.

Те, кто боролся против «Газоскреба», понимали, что дело почти безнадежно, потому что слишком много денег вложено в проект, и слишком много чиновников его поддерживает, и, как казалось, ничего уже не сделаешь. Но – «безумству храбрых поем мы песню»: Борис Вишневский и его друзья все-таки победили в этой борьбе. И конечно, огромная роль здесь принадлежит ему. Его перу, его непримиримости, его принципиальной позиции. И я без всякого преувеличения могу сравнить Бориса Вишневского с одним из тех атлантов, которые держат питерское небо. Потому что он и его товарищи не дали исказить «небесную линию» (как называл ее Дмитрий Сергеевич Лихачев) города, спасли ее от осквернения 400-метровой башней, удержали питерское небо на своих плечах.

Этот пример достаточно поучителен. Не надо думать, что бороться бесполезно. Нет, не бесполезно! Даже заведомо неравная борьба может привести к победе, и даже в наше темное время, когда все коррумпировано, и, как кажется, все предрешено... А вот и не все!

Я рад и за Бориса Вишневского, за его друзей и соратников из «Яблока», и за всех, кто вместе с ними боролся против чудовищной башни. Но не стоит обольщаться этой победой – впереди предстоят очень серьезные, трудные противостояния. И надо сохранять бдительность, чтобы наш любимый город не был брошен на растерзание и распродажу.

Александр ГОРОДНИЦКИЙ,
поэт, автор песен, академик РАЕН

К Новому году петербуржцы получили замечательный подарок: «похоронку» – запрет на строительство башни «газоскреба» или «кукурузины», как «ласково» называли 400-метрового монстра жители нашего города.

Это была большая победа, достигнутая соединенными усилиями многих людей – низкий поклон им всем. В то же время стратегом, полководцем и одновременно рядовым бойцом, принимавшим личное участие во всех баталиях, я считаю Бориса Вишневского.

Его первая статья на эту тему вышла в марте 2006 года, сразу после появления целевой программы финансирования строительства «Охта-центра». За пять лет их было более полутора сотен (!) – а еще выступления на телевидении (когда удавалось пробиться) и радио – «Эхо Петербурга» и «Свобода», интервью, комментарии, записи в блоге, выступления на митингах, в организации которых он сам принимал активнейшее участие, в частности, готовил для них листовки и газеты.

Борис выступал на круглых столах и конференциях с докладами и экспертными оценками, участвовал в публичных слушаниях по градостроительным вопросам, по бюджету, в ходе которых он вносил конструктивные замечания и предложения, в частности, добивался исключения из городского бюджета финансирования «Охта-центра». За это предложение его сперва буквально подняли на смех, но всего через две недели губернатор внесла именно эту поправку...

Борис Вишневский был членом инициативной группы, пять раз (!) безуспешно пытавшейся организовать городской референдум о запрете возведения 400-метровой башни на Охте. Он был инициатором и участником доброго десятка судебных процессов: по оспариванию включения денег на строительство в бюджет города, Правил землепользования и застройки, в которых на Охте была указана предельная высота, не согласованная с Росохранкультурой, незаконного назначения слушаний по «Охта-центру», отказа в проведении референдума. И, наконец, многомесячного судебного процесса по оспариванию позорного решения Смольного, который разрешил увеличить высоту башни до 400 метров.

Лично меня в этом перечне поражает не столько объем проделанной им работы (хотя даже простое перечисление говорит само за себя), сколько основательность и глубина подготовки, характеризующие его творческий (в широком смысле слова) почерк. Его статьи и выступления всегда отличались безупречной и доходчиво поданной аргументацией. От его внимания не ускользало ничто, он все помнил и всегда был готов документально доказать каждое сказанное им слово. Я не знаю юристов, которые могли бы сравниться с ним в анализе правовой стороны вопроса, за освещение которого он брался.

Его статьи в «Новой газете», которые вошли в этот сборник, – одновременно и летопись сопротивления «газоскребу», и призывы к защите родного города. Их ждали и их читали десятки и сотни тысяч петербуржцев. Они помогали им, преодолевая страх и равнодушие, выходить на митинги и пикеты, не опускать руки и не сдаваться, верить в свои силы и в свою победу.

На митинге за сохранение нашего города в октябре 2009 года Бориса Вишневского назвали «Золотым пером защитников Петербурга». А весной 2010 года за серию статей об «Охта-центре» он был удостоен звания «Золотое перо России».

Для истинных петербуржцев Борис всегда будет человеком, который спас наш город от газпромовского небоскреба. Человеком из редкой породы людей, которым почему-то больше всех надо.

Юрий ШМИДТ, адвокат

Этот сборник, как мне кажется, может в недалеком будущем стать одним из учебников по новейшей истории Петербурга – есть же у нас в школах предмет под аббревиатурой "ИКП" (История культуры Петербурга).

Этот огромный отрезок времени, когда шла борьба за сохранение исторического облика моего города, за недопустимость вульгарно навязываемых «доминант», полностью отражен в сборнике Бориса Вишневского. И учебник этот может стать свидетельством того, что в России, и в частности, в Петербурге, возможно еще противостоять зарвавшейся власти. И не только протестными акциями, пикетами и демонстрациями, но и безупречным литературным стилем, интеллектом, честностью, порядочностью. Мужеством, в конце концов. Поскольку статьи Бориса – безусловно, мужественные, и даже в какой-то степени рискованные – и для "Новой газеты", и для Бориса.

Очень хочется верить, что те, кто будет читать эту книгу, заново посмотрят не только на современную «градостроительную политику» нашего великого города, но и обратятся к своей душе и совести, к своему сердцу. А это – дорогого стоит.

Спасибо Борису. Спасибо всем тем, кто боролся с чудовищным проектом под названием «Охта-центр».

Это – наш город. За вашу и нашу свободу!

Алексей ДЕВОТЧЕНКО,
заслуженный артист России

Борис Вишневский – редкий пример талантливого человека, не меняющего своих принципов во времена, когда негодия эффективнее приличных людей. Именно поэтому ему удается невозможное: например, передвижение башни «Газоскреба».

Его яростные критики не могут обвинить Бориса в корыстолюбии.

Его искренность, талант и неугадываемая во внешности безбашенность абсолютно не связаны с деньгами, а связаны с чем-то более существенным.

С тем, что наш с ним товарищ Юрий Рост назвал «общим сочувствием ходу жизни».

Дмитрий МУРАТОВ,
главный редактор «Новой газеты»

Несомненно, эта книга – учебник. Каждая статья, вошедшая в нее (а их больше сотни), написана талантливо и страстно. А если человек поставил перед собой цель и борется за нее, какой бы недостижимой она ни казалось, он добьется победы. Так как добивался и добился ее Борис Вишневский, привлекая к себе в союзники все больше и больше людей. Он не отчаивался и не складывал рук даже, когда другим казалось, что власть не отступит.

Это книга о борьбе и победе. Думаю, что сегодня спасение города от "газоскреба" – единственная крупная победа общественности над произволом и беззаконием за последние годы. И жаль, что в книгу не вошли тексты, произнесенные Борисом в бесконечных судах, на митингах, где угодно, если представлялся случай. Это ведь тоже – литературные произведения. И тоже – пример сопротивления.

Спасибо Вам, Борис, за эту книгу и за все, что Вы сделали, делаете и сделаете еще для нашего родного города и, значит, для всей страны.

Нина КАТЕРЛИ,

писатель, член партии «Яблоко»

Автор этой книги наверняка ее не планировал, когда пять лет назад писал одну из первых своих статей на эту тему: «Газоскреб». (Название это прижилось и ныне уже фольклор). С тех пор журналист Борис Вишневский успел стать одним из признанных лидеров движения градозащитников, в частности, движения за спасение Петербурга от его тотального и знакового унижения сговором петербургской администрации и компании «Газпром» посредством сооружения 400-метрового то ли фаллоса, то ли газового факела напротив Смольного собора.

В жизненном и профессиональном опыте, в лице и фигуре Вишневского органично сочетаются деятель (борец) и летописец. Причем летопись складывается из создаваемых им публицистических документов борьбы и гражданского сопротивления. Эти документы точно фиксируют развивающуюся ситуацию и вместе тем выполняют мобилизующую и организующую роль. Филиппики Вишневского убийственны, его апологии неопровержимы.

Борис Вишневский – «Золотое перо России» – это и эрудиция, и сверхоперативность, и безукоризненный стиль, это – действие, и побуждение к действию, и осмысление действия.

Ныне предлагаемое читателю собрание статей, публиковавшихся по преимуществу в «Новой газете», наглядно демонстрирует также, что не бывает имманентно «безнадежных дел», а бывают лишь определяемые в качестве таковых. «Делай что должно и будь что будет!». Тогда, и только тогда возможна действительно заслуженная (автором, его соратниками, да и всеми нами – современниками) победа. Как, в частности, в данном случае.

К этой книге хочется обращаться за Вдохновением и Памятью, а также за Опытом, как к настоящему «Мастер-классу».

Андрей АЛЕКСЕЕВ,

социолог

Новгородский летописец сообщает, что в 1300 году шведы построили в устье Охты новую крепость и называли ее «Венец земли».) И когда уже в наше время историк Адриан Селин обнаружил топоним «Венчище» в переписных книгах конца XV века, он решил, что это перевод шведского «Ландскрона».

Однако шведская крепость на месте новгородской стояла лишь год. В 1301-м ее взял и разрушил новгородский князь Андрей Александрович, сын Александра Невского.

Можно допустить, что иноземное имя было переведено на русский, но трудно вообразить, что память об этом переводе продержалась в народной памяти три столетия. И потому археолог Анатолий Кирпичников предположил, что Ландскрона названа по новгородской деревне, которая могла носить название Венчище. Однако деревни не окружались крепостными рвами, а именно ров древнерусской крепости, как показали раскопки Петра Сорокина, был засыпан шведами при строительстве Ландскроны в 1300 году.

Значит, новгородская крепость старше шведской.

Если «городище» – место, где был городок, «селище», – место некоего бывшего здесь селенья, а «пожарище» находится там, где произошел пожар, то «венчище» – место, где располагался некий Венец.

В синодике XVI века из новгородской Борисоглебской церкви в Плотниках: «...и у Венца избияемых от немец при князе Андрее».

Место на Охтинском мысу в 1600 году не называлось бы Венчищем, если бы оно было названо по Ландскроне.

Ландскрона – это не по названию деревни Венчище, а по названию крепости Венец.

Называние сторожевых крепостей венцами – многовековая русская традиция. При том, не книжная, а фольклорная. При Алексее Михайловиче воевода Богдан Хитрово срубил крепостцу на вершине Симбирской горы на Волге. Это место стало называться в народе «Венцом». (Сейчас так называется центральный район Ульяновска.) При этом город в низовьях Волги строился именно как город-«страж» и главным его назначением было хранить державу от вражеских набегов.

Такой же оборонный смысл и у северного неевского Венца. Потому, когда уже не стало ни Венца, ни Ландскроны, население устья Охты помнило начальное название (и оно живет несколько сот лет в топониме «Венчище»).

Видимо, знал об этом и Петр. Название «Кронштадт» (на острове Котлин) в переводе с немецкого «Город-Венец», Кроншлот (первоначальное название города и первый форт, сработанный Доменико Трезини в 1704 г.) – «Крепость-Венец».

В России поселения с названием Венец встречаются только в Муромский лесах (в бассейне Оки между Муромом и Нижним Новгородом), где находятся три села с названием Венец (Сосновский, Богородский и Павловский районы), а также поселок и станция Венец (Ардатовский район). Всё это Нижегородская область.

Что ж, это очень по-русски. Вспомним поговорку: «Конец – делу венец». Дошли по Оке до конца своей земли, и назвали последнюю крепость Венцом.

Известно, что шведы переводили русские названия на шведский:

– в Писцовой книге Водской пятины под 1500 годом упоминается расположенное там торговое поселение, «сельцо на Усть Охты на Неве». Оно дало имя шведскому поселению. Городок Ниен нанесен на карту Карелии и Ингерманландии 1580-х годов, составленную, как полагают, по приказу Понтуса Делагарди («пуен» и значит по-шведски «невский»).

– шведское Нотебург – калька со славянского (Ореховый город; городок на Ореховом острове; Орешек). Новгородская при истоке Невы крепость существовала раньше шведской. И славянское ее имя предшествует шведскому. Такую же ситуацию мы должны предполагать и в случае с «Венцом» и «Ландскроной».

Все это говорит в пользу того, что в чреде поселений на Охтинском мысу первой была новгородская крепостца Венец, чьи рвы и обнаружил археолог Петр Сорокин.

Теперь все это богатство (три шведских крепости, одна древнерусская и неолитическая стоянка) мы должны сберечь. И если это произойдет, то произойдет – главным образом! – благодаря многолетнему труду журналиста Бориса Вишневского. Он первым объявил войну газпромовской кукурузине, и вел ее на протяжении пяти лет без отпусков и выходных.

Андрей ЧЕРНОВ,
член Санкт-Петербургского ПЕН-центра

От автора

Замысел этой книги, – собрать под одной обложкой все мои статьи, посвященные пятилетней борьбе петербуржцев с 400-метровым «Газоскребом», – родился тогда, когда до победы над ним было еще далеко. И когда очень многим наша борьба казалась безнадежной.

Когда питерская администрация, презрительно отмахиваясь от наших протестов, одно за другим принимала решения в пользу «Охта-центра».

Когда, несмотря на железобетонные аргументы, проигрывались суды.

Когда по телевидению, куда мы не могли пробиться, без устали показывали рекламные ролики газпромовского небоскреба.

Когда в смольнинских газетах в еженедельном режиме объясняли, каким счастьем будет для города появление «Газоскреба».

Когда на площадке Охтинского мыса забивали сваи и разрушали уникальные археологические памятники.

Когда губернатор Матвиенко называла нас «крикливыми защитниками исторического центра», уверяя, что «нельзя жить в музее».

Когда нам рассказывали, что сопротивляться бесполезно, потому что за проектом башни стоит лично Путин.

И когда позорно молчал президент Медведев, не отвечавший на многочисленные обращения защитников города.

Но мы все равно верили в победу. Мы боролись. И мы победили, свершив, казалось бы, невозможное.

«От фашистов отстояли – и от этих отстоим!», – пронзительно точно выразит наше общее настроение Александр Городницкий.

И потому у этой книги – множество героев. Это – все, кто незримо (а порой – и зримо!), взявшись за руки, встали на защиту Петербурга.

Это Даниил Гранин и Олег Басилашвили, Александр Сокуров и Юрий Шевчук, Александр Городницкий и Андрей Битов, Сергей Юрский и Наталья Тенякова, Борис Гребенщиков и Александр Дольский, Юрий Шмидт и Нина Катерли, Яков Гордин и Самуил Лурье, Михаил Пиотровский и Михаил Мильчик, Владимир Попов и Александр Кушнер, Алексей Девогченко и Юрий Мамин, Борис Фирсов и Анатолий Кирпичников, Константин Азадовский и Борис Аверин, Ирина Левинская и Рафаил Ганелин, и многие, многие другие, поднявшие свой голос против «Охта-центра».

Это Людмила Леонидовна Эльяшова – блокадница, защищавшая Ленинград во время войны, и вновь вставшая на его защиту уже вместе с нами.

Это мои коллеги из «Яблока», и в первую очередь – мои друзья Михаил Амосов и Наталья Евдокимова, единственные депутаты Законодательного Собрания, которые вместе с Сергеем Гуляевым еще весной 2006 года выступили против газпромовской башни. Это Ольга Покровская и Николай Рыбаков, Максим Резник и Александр Шуршев, Александр Кобринский и Татьяна Шарагина, Ольга Штанникова и Вячеслав Нотяг, Александр Гудимов и Андрей Борисов, и многие другие.

Это замечательные молодые ребята из «Живого города» – Юлия Минутина, Елена Минченко, Петр Забирохин, Андрей Воронцов, Антонина Елисеева, Александра Тесакова, Стас Фалькович и их товарищи.

Это Александр Марголис, Владимир Лисовский, Александр Кононов, Людмила Семькина и их коллеги из петербургского отделения ВООПИиК.

Это депутаты Законодательного Собрания Сергей Малков и Алексей Ковалев.

Это Александр Карпов и его коллеги из центра ЭКОМ.

Это Татьяна Красавина, Анна Чернова, Анастасия Плюто, Елена Малышева, Елена Фургина и другие активисты «Охтинской дуги», самоотверженно сражавшиеся против небоскреба.

Это поэт и историк Андрей Чернов и его жена, искусствовед Наталья Введенская, предложившие сделать синюю ленточку символом защиты «небесной линии» Петербурга и придумавшие акцию «Синяя лента».

Это археологи – Петр Сорокин, открывший для нас 5-тысячелетнюю историю Охтинского мыса, Сергей Белецкий, Олег Иоаннисян и Юрий Лесман.

Это Ольга Андропова, упорно сражавшаяся во всех возможных судах, и дошедшая с «охтинским делом» до Страсбурга.

Это Евгений Козлов из Движения гражданских инициатив.

Это социологи Андрей Алексеев и Валентин Семенов.

Это руководитель Интерьерного театра Николай Беляк и главный художник театра Марк Борнштейн.

Это музыканты Михаил Новицкий, Михаил Борзыкин и Диана Арбенина.

Это моя коллега по «Новой газете» Татьяна Лиханова и другие журналисты, рассказывавшие правду о проекте «Охта-центра»: Наталья Костицина и Николай Нелюбин, Валерий Нечай и Лев Гольдштейн, Владимир Грязневич и Дмитрий Новик, Анна Пушкарская и Константин Андрианов, Елена Лиханова и Ирина Кравцова, Татьяна Вольтская и Андрей Рысев, Диана Качалова и Дмитрий Шерих, Татьяна Климова и Светлана Гаврилина.

Моя отдельная благодарность – Галине Александровне Дмитриевой, неутомимо организовывавшей многочисленные обращения и пресс-конференции, и Елизавете Кержак, проделавшей воистину гигантский труд по подготовке видеопроекта «SOS-Peterburg» с обращениями к президенту Медведеву против «Охта-центра».

Перед тобой читатель – история гражданского сопротивления.

Нам было некуда отступать: за нами был Петербург.

И мы его отстаивали.

Борис ВИШНЕВСКИЙ

Глава первая. Газоскреб.

Фонтанка нефти и мойка денег

Такой схемы еще не было: «откат» – 2 миллиарда долларов

«Новая газета», 27.03.2006

Через десять лет на правом берегу Невы, напротив Смольного, появится новая «архитектурная доминанта» Петербурга высотой в 300 метров – административно-деловой центр, принадлежащий компании «Сибнефть», владельцем которой, в свою очередь, является «Газпром».

Стоимость строительства – два миллиарда долларов, которые будут выделены из питерского бюджета как субсидии «Сибнефти». Это от 40 до 50 процентов тех налогов, которые компания, намеренная с 2007 года зарегистрироваться в Петербурге, заплатит в городской бюджет.

По самым приблизительным расчетам, «Сибнефть» будет платить городу от 12 до 15 миллиардов рублей в год, и шесть из них будут ежегодно выделяться на строительство делового центра, где разместится ее головной офис, а возможно, и представительства крупных компаний-«доноров», переехавших в Петербург («Транснефть», Внешторгбанк, «Совкомфлот» и других).

Наверное, очень многие коммерсанты с восторгом пошли бы на такой вариант: по сути, получить обратно половину уплаченного в казну. Но не всем это позволено. Тем более когда речь идет о таких масштабах. Два миллиарда долларов «отката» – такого в России, пожалуй, еще не было. Но этот «откат» уже легализован: питерское Законодательное собрание приняло в двух чтениях (и примет в третьем) целевую программу, закрепляющую за городом обязательство в течение 10 лет выделять «Сибнефти» по 200 миллионов долларов в год. Да еще и в рублевом эквиваленте, по курсу 30 рублей за доллар, что автоматически влечет за собой дополнительные траты городского бюджета.

На вопрос, был ли такой «бюджетный откат» условием, при выполнении которого «Сибнефть» только и соглашалась зарегистрироваться и платить налоги в Северной столице, «финансовый» вице-губернатор Михаил Осеевский усмехнулся и заявил: «Термин «откат» в законодательстве не встречается, а мы предлагаем поддержку инвестиционного проекта».

Инвестиционный проект – это прекрасно. Но, во-первых, получается не «поддержка» проекта, а его 100-процентное финансирование. А во-вторых, предлагаемая схема, мягко говоря, сомнительна с точки зрения законности.

Заглянем в 80-ю статью Бюджетного кодекса и прочтем: бюджетные инвестиции юридическим лицам, не являющимся государственными или муниципальными предприятиями, влекут за собой «возникновение права собственности на имущество субъекта инвестиций». Иначе говоря, вкладывая деньги в инвестиционный проект, реализуемый коммерческой организацией, город становится собственником соответствующей доли построенного.

Поскольку город в данном случае вкладывает все необходимые средства (впрочем, если стоимость проекта по каким-то причинам превысит два миллиарда долларов, «Сибнефть» обещает добавить недостающее), «Газпром-сити», как уже окрестили будущий деловой центр, должен принадлежать Петербургу. Но на это «Сибнефть» не согласна, и питерские власти охотно отказываются от своих законных прав: пусть центр будет собственностью компании.

Поправка координатора «Демократической фракции» Сергея Гуляева, по которой «Газпром-сити» становился городской собственностью, была отклонена: питерская администрация и поддерживающее ее депутатское большинство (контрольный пакет в Законодательном собрании у «Единой России» вместе с «Родиной» и ЛДПР, традиционно поддерживающими Смольный) категорически воспротивились этому варианту. «Это не инвестиции, а субсидии», – заявил Михаил Осеевский. Почувствуйте разницу: чем отличается бюджетное финансирование инвестиционного проекта от бюджетных инвестиций? Подмена понятий, игра слов – но игра ценой в два миллиарда долларов. При этом размер субсидий заранее фиксирован в целевой программе, а будущие суммы уплачиваемых налогов оцениваются, как уже сказано, лишь приблизительно. «Налоговые платежи, поступающие от конкретных организаций, являются коммерческой тайной, и их нельзя разглашать», – заявляет вице-губернатор.

«Иначе к нам не придут крупные налогоплательщики, надо создавать им благоприятные условия», – уверенно заявляют представители Смольного. Но не настолько же благоприятные!

В свое время в Петербурге были приняты законы о поддержке крупных инвесторов, предусматривающие для них серьезные налоговые льготы, в том числе – 50-процентную льготу по налогу на прибыль. Но при этом каждый инвестор, который выполнял установленные законом условия (например, по вложению капиталов в городскую экономику), мог рассчитывать на эти льготы. Нынче же предлагается, по сути, индивидуальная налоговая льгота для «Сибнефти», что категорически запрещено налоговым законодательством.

Кроме этого, с тех пор изменился Налоговый кодекс: сейчас региональные власти могут дать инвесторам не более чем 4-процентную льготу по налогу на прибыль. Это, очевидно, не устраивает «Сибнефть» – потому и придумана хитроумная операция, где налоговая льгота выдается за предоставление субсидий.

Подобная оптимизация налогов, конечно, не может не восхищать. Но за что тогда сидит Михаил Ходорковский? Помнится, ему инкриминировались куда более законные способы оптимизации, чем сейчас собираются реализовать в Петербурге. И хотелось бы понять, будет ли ведомство Владимира Устинова столь же пристально изучать «бюджетный откат по-питерски»? Будет ли оно выяснять, насколько бескорыстно действуют чиновники питерской администрации, организуя для «Сибнефти» столь значительные преференции? Или «ответный откат» тоже имеет место – сообразно масштабам «субсидий»?

Пока, впрочем, на все вопросы о происходящем представители Смольного с улыбкой отвечают, что надо исходить из принципа: «ты – мне, я – тебе» и «мы с ними так договорились, иначе они бы к нам не пришли». Мол, не договорились бы – вообще ничего в городской бюджет не получили, а так хоть половина «нефтяных денег» останется...

Заметим: в Петербурге считается хорошим тоном ругать Москву, которая «жирует» за счет того, что крупнейшие нефтегазовые компании платят налоги по месту нахождения их головных офисов. Но теперь питерские власти идут по тому же пути – впрочем, и страной, и «Газпромом» руководят бывшие петербуржцы. А что будет, если малой родиной следующего

президента не будет ни одна из двух российских столиц? Угадайте с трех раз: где тогда начнут регистрироваться сырьевые гиганты?

Прошлой осенью, когда только начались разговоры о перерегистрации «Сибнефти» из Омска в Петербург, большинство наблюдателей полагало, что это результат использования административно-политического ресурса питерского губернатора Валентины Матвиенко: сюзерен награждает верного вассала, даруя ему таким путем доходы сибирских недр.

Теперь возникает другая гипотеза: может быть, в Омске от «Сибнефти» требовали платить налоги по закону, а не по «договоренности»?

Суть дела, впрочем, не только в этом.

«Мы превращаем Петербург в бюджетный офшор, – грустно констатируют депутаты из питерской оппозиции. – Это очень похоже на аферу».

Их оппоненты из «медвежьей» фракции тоже это понимают. «Конечно, афера, – говорит один из них. – Но ты на меня, пожалуйста, не ссылайся! А то меня не выберут даже в домком».

Газоскреб

300-метровое здание «Газпром-сити» может изуродовать Петербург уже к 2010 году

«Новая газета», 20.07.2006

Давно подмечено, что эстетические приоритеты власти совпадают с политическими. Историки искусства знают, как постепенно с начала 30-х годов прошлого века все выше и выше забирались амбициозные проекты государственных архитекторов, чтобы завершиться гигантским Домом Советов, которому, впрочем, материализоваться помешала война.

Любая диктатура пытается подчеркнуть свое величие помпезными стройками: от пирамид до гостиницы «Украина». Чем меньше демократии – тем выше и больше памятников. И тем они грандиознее.

И как-то странно совпало, что после частного «ньюраш» в стиле разлюли-консенсус с непременными башенками и балкончиками неожиданно появился стиль новый – «Сбербанк», «Газпром», налоговая... И – нет пределов высоте и грандиозности построек. Заметьте, что возводят вовсе не парламент, как при отце народов, и даже – не Дворец съездов, а здания государственных корпораций и чиновные улы. Такова, следовательно, и политическая архитектура.

В марте «Новая газета» рассказывала о намерениях питерских властей построить на правом берегу Невы, на Охте, прямо напротив Смольного, гигантский административно-деловой центр «Газпром-сити».

Здание будет принадлежать компании «Сибнефть» (в мае, после перерегистрации в Питере, она сменила название на «Газпромнефть»), но строиться будет на городские деньги. 60 миллиардов рублей (более 2,2 миллиарда долларов) будут в течение десяти лет выделены из питерского бюджета в качестве субсидий «Сибнефти». Таким способом город вернет компании почти половину налогов, которые она заплатит, перерегистрировавшись из Омска в Петербург.

Но суть дела не только в том, что эту хитроумную операцию, плохо укладывающуюся в Налоговый кодекс, уже назвали «самым большим в стране бюджетным откатом».

Суть дела в том, что «Газпром-сити», который намереваются построить уже к 2010 году, станет самым высоким зданием города, возвысившись над Невой на 300 метров.

«Это будет символ современного Санкт-Петербурга XXI века и его архитектурная доминанта», – радуется председатель правления «Газпрома» Алексей Миллер. Действительно доминанта: газпромовская башня воздвигнется вдвое выше колокольни Петропавловского собора и втрое выше Исаакиевского собора.

Питерская администрация спешит с проведением конкурса на строительство «Газпром-сити» и уже отобрала семь претендентов из сорока двух мастерских зарубежных архитекторов.

«Строительство такого здания – настолько амбициозная задача, что даже при тех мировых именах, которые представлены в сегодняшнем конкурсе, выбрать проект, который будет реализован, – это очень большая ответственность», – уверяет губернатор Валентина Матвиенко. При этом в Смольном утверждают: мол, «исследования показали, что строительство небоскреба не повлияет на архитектурный облик Петербурга».

Заметим: «амбициозный проект», «амбициозная задача» – это любимейшее выражение питерских чиновников и лично губернатора Матвиенко. Куда ни плюнь – везде что-нибудь «амбициозное». Западный скоростной диаметр, «намыв» новых территорий на западе Васильевского острова, теперь – «Газпром-сити». И везде – одно и то же: гигантские расходы, агрессивное неприятие критики.

Впрочем, все вполне логично: недаром в энциклопедическом словаре слово «амбиции» расшифровывается как «тщеславие, самомнение, спесь». Что же, с этими качествами в Смольном все хорошо – недостатка не ощущается. Несколько хуже, как представляется, у чиновников с геометрией.

Любой, кого учили этой науке в школе, легко подсчитает, что 300-метровая башня при практически плоском рельефе Петербурга теоретически будет видна с расстояния более чем в 60 километров. Даже если с учетом непрозрачности атмосферы это расстояние сократить вдвое, небоскреб «Газпром-сити» будет виден и с Васильевского острова, и из Купчина, и с Гражданки, и из любой точки исторического центра города.

Что же касается «органичного вписывания в городскую среду», то специалисты – в шоке: нельзя строить такую башню в этом месте! Нельзя уродовать Петербург гигантской «зажигалкой», надменно возвышающейся над Смольным собором!

В конце июня, после конференции питерского отделения Союза архитекторов, ее делегаты обратились с открытым письмом к губернатору Валентине Матвиенко и спикеру Законодательного собрания Вадиму Тюльпанову. Прочитируем лишь часть этого документа.

«Строительство высотного здания, которое визуально непременно будет связано с историческим центром, по нашему глубокому убеждению, совершенно недопустимо... Петербург является исключительно ровным по высоте, благодаря чему в его облике доминируют горизонтальные линии, соответствующие регулярности его планировки. Низкая небесная линия Петербурга делает особенно величественными его вертикали, почти всегда воспринимаемые на фоне неба. Сохранение неповторимого силуэта шпилей и куполов имеет огромное градостроительное и духовное значение... Строительство 300-метровой башни с неизбежностью разрушит гармонию петербургских доминант, складывавшуюся столетиями, нанесет непоправимый ущерб хрупкому силуэту города, сделав почти игрушечными все его вертикали... Осуществление этого строительства будет означать полный разрыв с петербургской градостроительной традицией...».

Увы, городу нужно строить «Газпром-сити» – и город будет его строить, как бы кто ни возмущался. Скорее всего, никакой реакции не последует и на заявления директора Эрмитажа Михаила Пиотровского, который полагает, что «нельзя допустить, чтобы такой небоскреб торчал напротив Растрелли».

Если же станет Михаил Борисович и дальше «возникать» – так можно задумать и какой-нибудь другой «амбициозный проект». Например, надстроить прямо над Эрмитажем десяток-другой этажей элитного жилья. Страшно даже подумать, каким бешеным спросом будут пользоваться такие квартиры и сколько они будут стоить. А что «панорамы Невы», о сохранности которых так беспокоится Пиотровский, будут безнадежно испорчены, так времена нынче

другие, не в екатерининскую эпоху живем. Тогда не было в городе такого спроса на элитное жилье, да и с участками под застройку было попроще...

Сказанное было бы смешно, если бы не было грустно – уж сколько в Питере в последнее время реализовано «амбициозных» архитектурных проектов, плохо вяжущихся с историческим обликом великого города, но принесших своим авторам неплохие прибыли.

Ну а протестующие архитекторы пускай радуются, что газпромовский небоскреб ставят на Охте, а не на Исаакиевской площади или на Марсовом поле: это было бы еще более «амбициозное» решение. Конечно, Петр Первый видел доминантами своей столицы Петропавловскую крепость и Адмиралтейство, знаменующие, что Россия – великая морская держава. Но теперь выяснилось, что Россия – держава не морская, а газовая, и доминанты нуждаются в срочной корректировке...

Есть, правда, небольшая опасность: вдруг еще до окончания большой стройки примут закон о том, что налоги надо платить по месту производственной деятельности? В этом случае вся затея с перерегистрацией «Сибнефти» потеряет смысл, и достраивать «Газпром-сити» никто не станет. Так и будет торчать сломанным зубом на виду у Смольного и Лавры.

Впрочем, история повторяется дважды: когда-нибудь его снесут и построят на этом месте плавательный бассейн «Петербург».

Прокуроры пощупают небоскреб

«Новая газета в Санкт-Петербурге», 30.11.2006

Завтра, 1 декабря, заканчивается срок конкурса проектов гигантской башни «Газпром-Сити» в Петербурге. Возможно, подводить его итоги будет не только конкурсная комиссия, но и люди в мундирах

На имя генерального прокурора России Юрия Чайки направлено письмо, авторы которого – депутаты Законодательного собрания Петербурга Михаил Амосов, Наталия Евдокимова и Сергей Гуляев – просят проверить законность проведения конкурса. Более того, они просят проверить законность самой целевой программы, по которой на строительство «Газпром-Сити» и покупку жилья для сотрудников Газпромнефти выделяется 60 миллиардов рублей из городского бюджета.

По мнению депутатов, строительство офисного центра «Газпром-сити» – это крупнейший инвестиционный проект. Газпромнефть – негосударственное предприятие, а значит, выделение ему денег на такой проект (в соответствии с 80-й статьей Бюджетного кодекса) может производиться только при одном условии: если административный деловой центр и вся связанная с ним инфраструктура, построенные на городские деньги, впоследствии станут собственностью Петербурга. При этом включать эти расходы в городской бюджет можно только в том случае, если есть технико-экономическое обоснование проекта, проектно-сметная документация, а также проект договора между питерской администрацией и Газпромнефтью о передаче комплекса в собственность города.

Только ведь никаких подобных документов нет и в помине! (Или, по крайней мере, о них ничего не известно). Зато известно другое. Когда в Законодательном собрании Петербурга обсуждали целевую программу, вице-губернатор Михаил Осеевский заявлял, что будущий центр не перейдет в собственность города, а будет исключительно собственностью Газпрома. Вместе с тем это не помешало включить в бюджет 2006 и 2007 годов расходы на строительство «Газпром-Сити»: 1,75 миллиарда рублей в нынешнем году и 4,25 миллиарда – в следующем. А затем, вплоть до 2016 года – еще по 6 миллиардов рублей ежегодно. Между прочим, по

состоянию дел на сегодня – это 3 процента от годового бюджета города. «Так для компании создаются комфортные условия для работы в Санкт-Петербурге», – заявлял г-н Осеевский.

Что же, теперь питерские депутаты просят генерального прокурора проверить, насколько законно выделение коммерческой структуре бюджетных средств в таких размерах с целью обеспечить ей нужный комфорт. Сомнение у народных избранников вызывает и то, что деньги на эти цели были выделены без всякого конкурса.

Что же касается конкурса проектов, который сейчас завершается в Академии художеств (где представлены макеты трехсотметрового небоскреба), то он, по мнению депутатов, противоречит Градостроительному кодексу. Ведь там записано, что все характеристики объемного проектирования, включая высоту будущих сооружений, должны устанавливаться на основании проекта планировки соответствующей территории. Но никакого «проекта планировки» территории в устье Охты нет, а действующий высотный регламент для этой городской зоны, как известно, предусматривает строительство зданий высотой не более 48 метров. Между тем задание, выданное шести именитым иностранным архитекторам, участвующим в конкурсе, предусматривает высоту постройки по крайней мере в шесть раз большую. И как тут с законностью?

Кстати сказать, вообще неясно, на основании каких документов проводится этот конкурс и какое участие принимает в нем питерская администрация (на буклетах, где посетителям выставки предлагают оценить проекты «Газпром-Сити», содержится символика Газпрома, равно как и официальные символы Петербурга).

Что же, ответы генерального прокурора на эти вопросы будут крайне интересными.

Ну а пока можно наблюдать не совсем адекватную реакцию Смольного на волну протеста, поднявшуюся против строительства трехсотметровой башни, которая грозит навечно изуродовать панораму невских берегов. После того, как в минувшую пятницу питерское «Яблоко» обратилось к Валентине Матвиенко с требованием остановить проект, пригрозив в случае отказа провести общегородской референдум, Валентина Ивановна раздраженно заявила, что «сейчас очень модно на этой теме потоптаться» и что, конечно, высказывается много негативных замечаний, но «многие это делают искренне, а многие – конъюнктурно». Надо полагать, питерский градоначальник обладает прямо-таки нечеловеческой способностью безошибочно определять, что хорошо, а что плохо.

= Прямая речь =

Михаил Швыдкой: «То, что может воспринять Москва, Петербург отвергнет»

Многие петербуржцы, я знаю, выступают категорически против строительства небоскреба «Газпром-Сити». Да и не только петербуржцы – я сейчас получил письмо от русской аристократической эмиграции, Аркадия Небольсина и других, которые также категорически возражают против изменения сложившегося облика города.

И для меня, безусловно, очень дорог исторический Петербург, думаю, что и правительство города беспокоит его судьба. Центр, ядро города является уникальным памятником, и какие-либо изменения здесь могут повлечь за собой исключение Петербурга из списка памятников ЮНЕСКО.

Строго формально Охта не входит в зону исторического центра. Но многие говорят о том, что предполагаемое строительство изменит перспективы, разрушит сложившуюся панораму. Я очень щепетильно отношусь ко всем изменениям в исторических городах. Я скорблю по старой Москве, для меня это личная трагедия – меня привезли сюда девяти месяцев от роду, но теперь той Москвы, где я жил, уже нет. Это вызывает чувство горечи.

Хотя Москва – город эклектичной застройки. И то, что может воспринять Москва, Петербург, безусловно, отторгнет.

Я не сторонник каких-либо категоричных оценок. Надо понимать, что городу не хватает современных деловых центров, инфраструктуры – новое строительство необходимо, чтобы Петербург мог стать не только культурной столицей, но и бизнес-столицей северо-западной Европы. Все шансы у него для этого есть. Но нужно очень аккуратно подходить к этому. В каждом новаторском проекте должен быть здравый смысл и убедительная аргументация. Необходимо, чтобы новое сооружение вписалось, не изменило положение исторического центра Петербурга как памятника ЮНЕСКО. Требуется рассматривать каждый конкретный проект в привязке к конкретному месту.

Все мы помним, что неизменно главной доминантой Петербурга был шпиль Петропавловского собора и никто не дерзал подняться выше парящего на нем ангела. И что только храмы возвышались над фоновой застройкой. Я осмотрел представленные проекты «Газпром-Сити» – Смольный собор оказывается просто задавлен этими высотками, что неправильно. Вообще я стою на охранительной позиции, нежели на позиции прагматизма. Понимаю, что у правительства города есть экономические интересы, ему нужно привлекать инвесторов. Но есть законы, есть высотный регламент, которые надо соблюдать. И недопустимо менять их ради интересов инвестора. Для всякого нового строительства необходимо очень точно находить места. Разрушить Петербург просто, а создать второй такой город никогда не удастся.

Небесная канцелярия

Кто, когда и как принимал решение о проведении конкурса проектов газпромовской башни?

«Новая газета в Санкт-Петербурге», 18.12.2006

Депутат Сергей Гуляев направил запрос губернатору относительно того, на каких юридических основаниях проводился конкурс проектов небоскреба «Газпром-Сити». И, соответственно, каковы могут быть законные последствия этого мероприятия, организованного газовым монополистом совместно с питерской администрацией. Ответ из Смольного тумана не рассеял. Скорее наоборот: вопросов появилось еще больше.

На сегодня, как и указывает депутат, в городе есть только один правовой акт, регулирующий проведение подобных конкурсов, – распоряжение администрации города от 21 декабря 2001 года № 1407-ра «Об утверждении Положения о градостроительных и архитектурных конкурсах в Санкт-Петербурге». Между тем газпромовский проектный турнир проводился фактически вопреки положениям данного документа. (Скажем, городская администрация должна была утвердить тематический план конкурсов, проводимых за счет городского бюджета. И для каждого разработать программу и условия, «являющиеся разрешительными документами для выполнения конкурсных проектов». Заказчиком в свою очередь должен быть Комитет по градостроительству и архитектуре. Но ничего этого сделано не было.)

В ответе губернатора на депутатский запрос подтверждается, что распоряжение № 1407-ра является действующим (хотя «в настоящее время идет разработка нового нормативного правового акта правительства Санкт-Петербурга, с утверждением которого действие ранее принятого документа будет прекращено»). Но также сказано, что «действие указанного распоряжения не распространяется на международные архитектурные конкурсы».

Что касается смотра проектов газпромовской башни, то, как сообщает губернатор, «процесс подготовки международного архитектурного конкурса концепции развития территории и административного делового центра в Красногвардейском районе осуществлялся в рамках Меморандума о сотрудничестве между правительством Санкт-Петербурга и открытым акционерным обществом «Газпром» от 15.11.2005». Для «рассмотрения и реализации проектов в рамках меморандума на период 2006–2010 годов» создана «постоянно действующая комиссия,

сопредседателем которой является председатель правления ОАО «Газпром» Миллер А.Б». Решение же о подготовке и организации конкурса проектов «Газпром-Сити» было принято «в соответствии с протоколом совещания от 28.03.2005 № 40/1-В». Кем принято решение? «Соответствующими структурами ОАО «Газпром» при участии Комитета по градостроительству и архитектуре». При этом победитель конкурса, английская компания RMJM, согласно ответу губернатора, «будет осуществлять дальнейшую разработку представленной градостроительной и архитектурной концепции <...> для вынесения на очередное рассмотрение указанной комиссии».

Ну как, понятно? То-то и оно.

Если положение 1407-ра действующее – его соблюдение обязательно для любых архитектурных конкурсов, проводимых в Петербурге. Почему международные должны проходить «вне закона»? Почему конкурс проектов «Газпром-Сити» проводился на основании некоего «меморандума»? И что это за новая форма правовых актов? (Между прочим, в городском реестре правовых актов – а только те, что включены в него, имеют юридическую силу – такие не значатся. Равно как не значатся и упомянутые в губернаторском письме «протоколы совещаний».)

Кстати, интересная деталь. Что же это за совещание по «подготовке и организации конкурса проектов «Газпром-Сити» проводилось в марте 2005 года? Как получилось, что за восемь месяцев до подписания «меморандума» (это произошло в ноябре 2005-го) уже было выбрано место для небоскреба и принято решение о подготовке конкурса? Ведь в марте 2005 года еще и речи не было о переезде Сибнефти (ставшей частью Газпрома) в Петербург – эта идея появилась только в ноябре!

В общем, сплошные вопросы.

Кстати

В то время, когда в городе на Неве кипят страсти в связи со скандальным проектом газпромовской башни, Валентина Матвиенко без излишней огласки подписала закон о целевой программе «Строительство объектов газификации в Санкт-Петербурге в 2007–2008 годах». За два года на строительство указанных объектов на севере Петербурга (газопровода и дюкерного перехода) из городского бюджета будет выделено 1,37 миллиарда рублей. Столько же выделит на эти цели ООО «Северные газопроводы» (по-видимому, одна из дочерних структур Газпрома).

И все бы ничего, да только в документе черным по белому записано следующее: «По достижении конечных результатов реализации Программы построенные объекты газификации оформляются в собственность ООО «Северные газопроводы». Но позвольте! Положения Бюджетного кодекса требуют, чтобы объекты, построенные наполовину на бюджетные деньги, так же – наполовину – стали собственностью Петербурга. Однако городские власти великодушно «дарят» будущее имущество стоимостью почти в полтора миллиарда рублей газовой компании? Заметьте, схема та же, что и с «Газпром-Сити». То, что строится на городские деньги, городу принадлежать не будет. Правда, масштабы помельче. Всего полтора миллиарда рублей, а не шестьдесят, как в случае с «газоскребом».

Миллер не даст сорвать

Идею строительства «газоскреба» отстоит дублер народа, нанятый «Газпромом»

«Новая газета», 18.01.2007

«Новая» уже не раз рассказывала о намерении «Газпрома» украсить Петербург «новым архитектурным символом» – небоскребом в устье Охты. Специалисты – архитекторы и исто-

рики – категорически против возведения «газоскреба», деятели культуры и науки (в том числе Михаил Пиотровский, Александр Сокуров, Даниил Гранин, Олег Басилашвили, Юрий Шевчук, Вячеслав Полунин) – против, общественные организации – против...

И что? Да ничего.

Питерский губернатор Валентина Матвиенко отмахивается от любых возражений и утверждает, что это «большое счастье для города»... «Счастье» действительно большое, то есть высокое: 396 метров. Начиная с 320 метров – «личная зона председателя правления РАО «Газпром».

Как остановить это, по выражению президента Союза архитекторов Петербурга Владимира Попова, «архитектурное безумие»? В декабре оппозиционные политики и общественники решили прибегнуть к последнему средству: общегородскому референдуму.

К инициаторам из питерского «ЯБЛОКА» присоединились многие из тех, кто раньше держался подальше от политики. В инициативную группу вошли знаковые фигуры: писатели Валерий Попов, Самуил Лурье и Михаил Золотоносов, генеральный директор Фонда спасения Петербурга-Ленинграда Александр Марголис, председатель Общества охраны памятников истории и культуры Владимир Лисовский, правозащитники Юлий Рыбаков и Леонид Романков. И тут же – представители молодежного движения «Живой город».

Инициативная группа объявила о намерении провести референдум, который, в частности, запретил бы возводить в устье Охты здание высотой более 48 метров, как это и предусмотрено действующим градостроительным законодательством Петербурга – так называемым высотным регламентом. И вот тут-то в Смольном и в «Газпроме» осознали опасность. И адепты газового монополиста перешли в контратаку.

Для начала по заказу «Газпрома» были срочно проведены социологические исследования. Искусно подобрав вопросы, социологи сделали вывод, что число сторонников и противников строительства примерно одинаково.

Правда, прямой вопрос: «Нравится ли вам строительство 400-метрового небоскреба напротив Смольного собора?» – гражданам так и не задали. Исследователи сочли его некорректным. Вместо этого у горожан спрашивали, должен ли в принципе развиваться и меняться архитектурный облик Петербурга, и возможно ли в принципе в Петербурге строительство высотных зданий? Да кто бы спорил – конечно, возможно. Только не в том месте, где это планировал «Газпром». И не за счет изымания денег из городского бюджета.

Результаты исследования были представлены общественности, но никого не впечатлили. Тогда решили заблокировать проведение референдума.

Для этого была задействована городская избирательная комиссия. А способ «блокировки» был выбран давно знакомый по выборным технологиям: создание «двойников». Но на сей раз – не для кандидатов в депутаты (кстати, эта «грязная технология» когда-то родилась именно в Петербурге), а для инициаторов референдума.

Для начала горизбирком отказал им в регистрации заявки на референдум, сославшись на ошибки в документах (ошибки были следующие: так, отчество одного из членов группы – писателя Михаила Золотоносова – вместо Нафталиевич было написано как Нафтальяевич). Когда же через три дня инициаторы пришли с исправленной заявкой, им заявили: «А вы опоздали!». В том смысле, что за сорок минут до того в избирком явились некие неизвестные товарищи с заявкой на референдум с теми же вопросами.

«Ну и что? – резонно спросили инициаторы. – Закон не запрещает регистрировать заявки хоть от ста инициативных групп – и пусть все они собирают подписи». «А мы теперь вам откажем и зарегистрируем только тех, кто принес заявку раньше!» – заявил зампред горизбиркома Дмитрий Краснянский. Какой закон дает избиркому такое право, понятно, не уточнил. И понятно, почему не уточнил, – нет такого закона. Иначе подобным методом организации «двойников» можно было бы заблокировать любое неудобное власти народное волеизъявление.

О том, что «раздвоение референдумов» – чистой воды провокация, свидетельствуют многие признаки. Главный из них – засекреченность группы «двойников». Горизбирком категорически отказывается сообщить журналистам, депутатам и представителям основной инициативной группы какие-либо сведения о «двойниках», ссылаясь на тайну персональных данных. Но какая тут может быть тайна? Те, кто хочет провести референдум, уже самим этим фактом выходят в публичное пространство, где никаким тайнам места нет.

«От «двойников» пахнет газом!» – заявил один из организаторов референдума, депутат Законодательного собрания Михаил Амосов. Исходя из старого принципа «сделал тот, кому это выгодно», нетрудно предположить, кто решил в срочном порядке сколотить группу «двойников», а затем именно ее легализовать в качестве организаторов референдума. Понятно, что никаких подписей «двойники» собирать не будут, но и другим не дадут: это право имеют только те, кто зарегистрирован избиркомом.

Впрочем, подлинные организаторы референдума собираются бороться до конца. «Если избирком нам откажет, мы немедленно обжалуем это незаконное решение, и оно будет отменено», – говорят они. Шансов на это немало: ведь речь, в конце концов, идет о базовых конституционных правах граждан, а право на референдум – одно из них. И ограничить это право можно только по нескольким жестко перечисленным в Конституции и в законе основаниям. То, что «первой в очереди» на референдум оказалась группа строго засекреченных граждан, к числу таких оснований не относится...

Ну а в «Газпроме», само собой, отказываются комментировать происходящее. Зато компания «гонит» свою имиджевую рекламу по большинству питерских СМИ. В ряде газет она печатается ежедневно целыми полосами, а на телевидении без устали крутят ролики, где горожан уверяют, какие блага несет «Газпром» для Петербурга.

Р.С. 12 января питерский горизбирком решил приостановить рассмотрение обеих заявок на проведение референдума до вступления в силу решения городского суда. В суд, как выяснилось, обратился некий гражданин и обжаловал там отказ в регистрации основной инициативной группы (случившийся из-за «неточностей» в документах). Что характерно, указанный гражданин в состав инициативной группы не входит, его собственные права ничем не нарушены, а сама группа, как уже сказано, подала новую заявку. Но теперь горизбирком, ссылаясь на необходимость дождаться решения суда по старой (уже несуществующей) заявке, отказывается рассматривать новую. По мнению членов инициативной группы, избирательная комиссия использует любые, даже абсурдные, предлоги, чтобы только затормозить процесс.

Активное участие «Газпрома» не просто в политической деятельности, но и в формировании гражданского общества – это, конечно, ноу-хау. Однако в контексте предельно разносторонней и максимально активной деятельности монополиста – неудивительно. За последние годы «национальное достояние» превратилось из компании в настоящее государство со своей внешней и внутренней политикой, развитыми культурой, спортом и корпоративным социализмом, государство, одинаково интересующееся котлованами и космосом.

Портрет империи, создавшей параллельную Россию, – в ближайших номерах «Новой».

Высота принятия решения – 396 метров

Проект строительства «Газпром-сити» в Петербурге кардинально меняется

«Новая газета», 2.03.2007

Скандалный проект строительства «Газпром-сити» в Петербурге, превратившийся в последние полгода в самую обсуждаемую городскую проблему, кардинально меняется. Кроме небоскреба, на Охте возведут целый квартал: жилые дома, магазины, спортивный комплекс,

кафе, рестораны, библиотеку, театр и музей. Все это будет принадлежать городу, который, как уверяют в питерской администрации, заплатит только за «свои» объекты, а за «Газоскреб» заплатит сам «Газпром».

Раньше за все платил городской бюджет: в соответствии с целевой программой, утвержденной питерским законом весной 2006 года, из бюджета на эти цели должны были в 2007-2016 годах выделить 60 миллиардов рублей – по 6 миллиардов в год. При том, что «Газпром» (в лице принадлежащей ему компании «Газпром нефть», перерегистрированной в Петербурге в мае 2006 года) обещал платить в питерский бюджет по 7 миллиардов рублей в год, получалось, что город возвращает компании львиную долю ее налогов, ведь все построенное становилось собственностью «Газпром нефти».

«Самым большим в российской истории бюджетным откатом» и «контрибуцией с побежденного города» назвали эту схему питерские депутаты-«яблочники». Питерская администрация отреагировала крайне раздраженно – заявив, что приход «Газпром нефти» является «большим счастьем для города», и что бюджетное финансирование «Газпром-сити» является тем условием, на котором компания соглашалась перерегистрироваться в Петербурге. Уплата налогов по договору, понимаешь. Наверное, многие налогоплательщики хотели бы так же «договориться» с государством, но не все они имеют в начальниках бывших сослуживцев президента...

К осени 2006 года программу скорректировали: бюджетные деньги должны были пойти не только на «Газпром-сити», но и на строительство жилья для «топ-менеджеров» компании. Видимо – самых бедствующих и бесквартирных граждан в стране. После этого скандал вокруг проекта разгорелся еще сильнее. Когда же стало известно, что «Газпром-сити» будет построен в виде 396-метровой «кукурузины» (менее сдержанные на язык комментаторы называли ее «гигантским фаллоимитатором») – защита Петербурга от необратимого уродования его облика за его же деньги стала главной темой для питерской оппозиции, требовавшей отказаться от строительства «Газоскреба» на Охте, и аннулировать бюджетное финансирование строительства.

Эта борьба (как, впрочем, и жесткая оппозиционность губернатору Матвиенко) дорого обошлась «Яблоку» – партию бесцеремонно сняли с выборов Законодательного Собрания, но противодействие проекту не прекратилось. Оппозиция требует референдума, запрещающего строить «Газпром-сити» выше 48 метров (само собой, его проведение всеми силами блокируется Смольным, он инициаторы продолжают борьбу), директор Центра всемирного наследия ЮНЕСКО Франческо Бандарин назвал проект высотки «неприемлемым для Петербурга», встал вопрос об исключении Петербурга из списка всемирного наследия ЮНЕСКО, если городские власти будут упорствовать... Вопрос о «Газпром-сити» задали даже президенту Путину на его пресс-конференции – однако, он ушел от ответа, заявив, что «это дело депутатов Законодательного Собрания и губернатора», и что он «не хочет влиять на принимаемое городскими властями решение».

Впрочем, «повлиять», скорее всего, пришлось – иначе трудно объяснить последние перемены.

В минувшую пятницу Валентина Матвиенко и глава «Газпрома» Алексей Миллер собрали пресс-конференцию, и заявили, что схема финансирования и концепция проекта меняются. ООО «Газпром нефть инвест» (официальный получатель бюджетных субвенций на строительство «Газоскреба») становится совместной собственностью города и «Газпром нефти» в пропорции 49% на 51%, и в той же пропорции распределяются затраты и право собственности на возведенные объекты. Город заплатит 29.4 миллиарда рублей за «социально-жилую» часть комплекса, а «Газпром нефть» заплатит 30.6 миллиардов за «Газоскреб» в рамках собственной инвестиционной программы. Меняется и название комплекса – вместо дискредитировавшего себя в общественном мнении «Газпром-сити» появится «Охта-центр».

Точная схема финансирования центра будет понятна, когда администрация предложит Законодательному Собранию внести изменения в целевую программу выделения субвенций на строительство. Но даже в самом оптимистическом варианте, городской бюджет потратит указанные выше 29.4 миллиарда рублей. Рассуждения просмольнинских комментаторов – мол, все равно, это «налоги «Газпрома», – никакой критики не выдерживают: в бюджете действует принцип «единой кассы», и неважно, откуда в него поступили доходы.

Есть, впрочем, и более пессимистический вариант: так, пресс-служба «финансового» вице-губернатора Михаила Осеевского уже заявила, что небоскреб, мол, «будет построен на бюджетные деньги, которые «Газпром нефть» с лихвой компенсирует выплатой налогов в городской бюджет». Час от часу не легче: если это так – значит, «инвестиционная программа» сведется к банальному перекалыванию денег из кармана в карман. Сперва город выделит «Газпром нефти» субвенцию в 30.6 миллиарда рублей, а потом компания «инвестирует» эти деньги в строительство «Газоскреба». Ну, а оставшиеся 29.4 миллиарда рублей будут считаться оплатой городом «своих» объектов. Иначе говоря, расходы бюджета не снизятся ни на копейку, но все же половина построенной собственности станет ему принадлежать.

Правда, на пути этого варианта может встать разрабатываемая сейчас новая редакция Бюджетного кодекса, запрещающая выделение субвенций коммерческим структурам, но нет такого закона, который при наличии политической воли высшей власти нельзя было бы обойти стороной. Недаром же питерская прокуратура, которая по запросу «яблочников» проверяла законность целевой программы, ответила, что не видит нарушений. Мол, средства бюджета могут «предоставляться на оказание материальной поддержки инвесторов». Раньше считалось, что инвестор – это тот, кто приходит со своими деньгами, чтобы вложить их в город, а не тот, кто приходит в город за материальной поддержкой. Недаром на одном из последних митингов протеста в Петербурге появился примечательный лозунг «Газпром» – нахлебник, а не инвестор»...

Но в любом случае, – какой бы вариант не был избран, – случившееся означает, что администрации пришлось уступить давлению общественного мнения и признать правоту «яблочников», которые требовали не финансировать за счет бюджета строительство «Газпром-сити», который не будет городской собственностью. Да и на «Марше несогласных» 3 марта тема «Газпром-сити» была одной из главных. Конечно, эта версия в лояльных Смольному изданиях гневно отвергается: мол, «вряд ли общественные протесты заставили изменить принципы инвестирования в проект», «влиятельный губернатор Валентина Матвиенко смогла уговорить «Газпром» отдать часть проекта городу», и теперь, «не потратив ни рубля собственных средств, Петербург получает от «Газпрома» половину площадей небоскреба».

Ну, насчет «ни рубля» – это, как уже сказано, лукавство. И такое же лукавство – уверения в том, что вовсе не общественные протесты заставили изменить проект. Скандал, связанный с этим проектом, получился настолько громким, что вышел далеко за пределы Петербурга и обрел международный масштаб, а само название «Газпром-сити» стало нарицательным – символом «путинской вертикали» с ее высокомерным презрением к общественному мнению. И, возможно, Валентине Матвиенко и Алексею Миллеру популярно объяснили «сверху» (кто мог это сделать – очевидно), что надо как-то сглаживать ситуацию...

Впрочем, уступка пока сделана лишь в одном – финансовом вопросе. Ни питерская администрация, ни «Газпром» не собираются отказываться от того, чтобы «Газоскреб» в устье Охты вознесся над городом на пресловутые 396 метров. Валентина Матвиенко при этом заявляет, что «компания такого уровня не будет ставить свой офис на окраинах», а пресс-служба «Газпром нефти» уверяет, что «как показывают соцопросы, недовольных гораздо меньше, чем тех, кто приветствует строительство башни».

Последнее, заметим – прямая ложь: даже по опросам, которые заказывала сама «Газпром нефть», число противников проекта превышает число его сторонников. Что же касается дру-

гих опросов, которые проводились в Интернете, то их результаты еще более впечатляющие. Именно поэтому Смольный с таким упорством противится проведению референдума – там знают, какой будет результат. Вместо этого сейчас через новое Законодательное Собрание, полностью лояльное администрации, будут проводить новый высотный регламент, где планируется снять высотные ограничения для района Охты.

Парламент без правовых последствий

«Новая газета», 04.06.2007

Послезавтра городской парламент будет рассматривать ходатайство инициативной группы «яблочников» о проведении референдума против высотного строительства в Петербурге. Как только стало известно об обращении в суд с жалобой на бездействие ЗАКСа – комитет по законодательству срочно решил обсудить этот вопрос.

Но если кто-то думает, что депутаты решили позволить гражданам высказать свое мнение по этому актуальному вопросу – он жестоко ошибается. Комитет, возглавляемый Виктором Евтуховым, рекомендует ЗАКСу отказать инициативной группе в регистрации.

Вопрос, который предлагают инициаторы, звучит так: «Согласны ли Вы с тем, что предельные высоты разрешенного строительства зданий и сооружений, указанные в градостроительных регламентах, входящих в Правила землепользования и застройки Санкт-Петербурга, не могут превышать предельных высот зданий и сооружений, установленных для соответствующих территорий постановлением Правительства Санкт-Петербурга от 28 апреля 2004 года № 648?» (это постановление утверждает временный высотный регламент, где, в частности, для устья реки Охта предусмотрено 48-метровое высотное ограничение).

Так вот, оказывается, юристы ЗАКСа считают, что при таком вопросе существует «неопределенность правовых последствий принятого на референдуме решения», поскольку упоминаемые Правила землепользования и застройки еще не утверждены, а значит – вопрос противоречит федеральному законодательству, и выносить его на референдум никак нельзя...

«Правила землепользования и застройки действительно еще не утверждены, – говорит один из уполномоченных инициативной группы, председатель комиссии по городскому хозяйству ЗАКСа третьего созыва Михаил Амосов. – Но это – документ, который обязано принять Законодательное Собрание, и утвердить его законом. И для того мы и иницируем референдум, чтобы в этих правилах нельзя было превысить прежние высотные ограничения – к чему стремится администрация, лоббируя, в частности, строительство «Газпром-сити», он же «Охта-центр». Никакой «неопределенности правовых последствий» при проведении такого референдума, конечно же, не возникает. Но в данном случае, – и уже не в первый раз, – выполняется не закон, а политический заказ: не допустить референдума! И не только конкретного референдума по «Охта-центру», а вообще любого референдума. Городская власть боится народа – ей страшно от одной мысли о том, что он может высказать ей свою волю...».

«Ничего, кроме удивления и возмущения, позиция депутатов у меня не вызывает, – говорит член инициативной группы, генеральный директор Фонда спасения Петербурга-Ленинграда Александр Марголис. – Не требуется ни малейшего напряжения, чтобы понять, о чем мы хотим спросить у горожан, и чтобы понять, что здесь все абсолютно ясно. Но столь же очевидны и мотивы действий наших оппонентов: не дать провести референдум. Почему? Да потому, что они, – как бы нас не уверяли, что, якобы, многие горожане поддерживают строительство небоскреба на Охте, – прекрасно понимают: референдум закончится неминуемым и

катастрофическим поражением тех, кому наплевать на исторический облик Петербурга. И кто хочет прикрыть свои застарелые комплексы неполноценности «амбициозными проектами», стремясь таким путем возвыситься (в прямом, поскольку никак не получается в переносном смысле) над великим городом....».

Кстати, если бы уровень поддержки Валентины Матвиенко был бы таким, как рисуют ее придворные социологи – в Смольном могли бы не опасаться результатов референдума по «Газпром-сити», строительство которого она с таким жаром поддерживает. Но, видимо, там знают и настоящие рейтинги Валентины Ивановны. Ну, а инициаторы референдума намерены в случае отказа ЗАКСа немедленно обжаловать его в суде. Покая городским властям в этом вопросе не будет.

Охтический обман

Петербургцев пытаются убедить в том, что башня «газоскреба» не изменит исторической панорамы города

«Новая газета», 14.06.2007

Архитекторы из компании RMJM, разработавшей проект «газоскреба», представили компьютерную модель, которая, по их словам, подтверждает, что будущий «Охта-центр» (он же «Газпром-сити») «не оказывает негативного влияния на архитектурный ландшафт исторического центра Санкт-Петербурга». Мол, «башня отчетливо видна с Кирочной улицы, ее высшая часть виднеется с Марсова поля и набережной реки Фонтанки, но небоскреб не будет видно с Дворцовой площади и с части Невского проспекта». Такой же вывод, как объясняют горожанам, следует и из «ландшафтно-визуального анализа», проведенного комитетом по охране памятников истории и культуры (КГИОП). Ну а ориентированные на администрацию СМИ печатают фотографии, из которых следует, что серебристо-голубая конструкция малозаметна на фоне многих достопримечательностей Петербурга.

Конечно, в районе Смольного башня совсем уж «высовывается» над историческими зданиями, но это и пережить можно. И вот уже губернатор Валентина Матвиенко, опираясь на «данные экспертизы», уверяет, что «Охта-центр» не принесет никакого вреда знакомой каждому горожанину панораме, «кроме нескольких критичных точек». Однако это не страшно: губернатор полагает, что из двух путей развития Петербурга – «законсервировать в качестве города-музея или двигаться вперед» – надо выбрать второй, потому что нельзя жить «в банке под крышкой»...

Специалисты между тем говорят, что это не столько экспертиза, сколько откровенный «пиар» сторонников «газоскреба». И к тому же не слишком качественный.

Генеральный директор Фонда спасения Петербурга-Ленинграда Александр Марголис рассказал: «Наиболее характерные виды, которые будут непоправимо нарушены появлением «Газпром-сити», на «модельных» снимках попросту не представлены. Например, вид со Стрелки Васильевского острова, с Петропавловской крепости, с Троицкой площади. И вообще вся часть акватории Невы при взгляде на юго-восток, где вид башни будет доминировать. Вместо этого подходят вплотную к зданию Главного штаба и говорят: «А отсюда башни не будет видно!». Что же, если зайти под арку этого здания, вообще ничего не будет видно. Вся агитация Смольного построена так: вот, смотрите, с некоторых точек «почти не видно». Но достаточно четырех-пяти ключевых точек, с которых все очень даже видно! Зачем обманывать горожан? Так, один из «модельных» снимков сделан со Свердловской набережной, от особняка Кушелева-Безбородко. На нем солнце почти в зените на востоке, Смольный собор, как это и должно быть в контражуре, почти черный. А левее собора прозрачная, вся «воздушная» башня, и при

этом голубая и серебристая. Но этого не может быть при честном моделировании! Она тоже должна быть черной – и тогда вид будет совсем другой...».

Заметим: альтернативные исследования и «картинки» показывают, что башня будет куда заметнее и куда сильнее исказит виды города, чем уверяют в компании RMJM. Но даже официальной экспертизы вполне достаточно для того, чтобы отказаться от строительства «газоскреба» на Охте. На обсуждении результатов экспертизы выступал зампред КГИОП Борис Кириков: да если бы существовал только один вид с башней – на Смольный монастырь со стороны Шпалерной улицы, уже он не оставлял бы никаких просторов для дискуссий, поскольку он абсолютно исключает возможность строительства!

Да и ссылки в качестве «оправдания» возможности строить «газоскреб» на экспертизу КГИОП не слишком-то корректны: по словам председателя КГИОП Веры Дементьевой, из 25 точек, выбранных для моделирования, башня незаметна только с трех. А один из главных выводов экспертизы в том, что «объект станет новой градообразующей доминантой и активно повлияет на сложившийся силуэт города». Питерцам обещают «новую архитектурно-ландшафтную реальность», которая может быть «темой для профессиональной дискуссии о возможностях вовлечения новых масштабных сооружений в структуру визуального восприятия исторических ансамблей».

Не может не возникнуть вопрос: зачем? Зачем нужна эта «новая реальность» и почему так не устраивает «старая», привычная и любимая многими поколениями горожан?

Почему и губернатор Матвиенко, и глава «Газпрома» Алексей Миллер так упорствуют в стремлении возвести именно в этом месте – напротив Смольного собора – 400-метровый «газоскреб»?

Почему без обсуждения отвергаются предложения о его строительстве либо в другом месте (где башня не изуродует виды Петербурга), либо с меньшей высотой (разрешенная высота в этом районе – 48 метров)?

Почему делается все, чтобы не допустить референдума по «Газпром-сити», очередная попытка проведения которого блокируется питерским парламентом – при том, что губернатор Матвиенко уверяет, что, мол, «судьбу проекта будут решать петербуржцы» и «никто не собирается их принуждать, ломать через колено»?

Почему с легкостью необыкновенной отмахиваются от мнения специалистов-архитекторов, почти единодушно протестующих против башни на Охте, деятелей культуры (таких как Михаил Пиотровский, Даниил Гранин, Олег Басилашвили, Александр Сокуров и другие), общественных организаций и великого множества горожан?

В чем причина столь «иррационального» поведения, ведь в пользу именно этого решения не выдвигается никаких содержательных аргументов? Не считать же таковыми утверждения о необходимости «оживить затухающую энергетику города»?

«Я думаю, что таким путем администрация и «Газпром» хотят показать нам, кто хозяин в этой стране и в этом городе, – говорит Александр Марголис. – Для них построить «Газпром-сити» – дело принципа. И чем больше протестует общественность, тем больше они упорствуют в своей позиции, стремясь поставить на место холопов, не желающих покоряться барской воле. Как это так: мы решили, а они смеют не соглашаться? Очень характерно, что они как заведенные повторяют слова «амбиции», «амбициозный проект» – это, на мой взгляд, говорит о наличии глубочайшего комплекса неполноценности. Доминировать над городом любой ценой, причем в знаковой точке – вот сверхзадача, которую они решают. И «Газпром-сити» должен стать символом их владычества...».

Действительно сверхзадача. «Я мечтаю в 2011 году сдать под ключ совсем другой Петербург», – говорит Валентина Матвиенко, у которой в указанном году заканчивается второй губернаторский срок.

Яснее не скажешь: власти нужен «другой Петербург». Нынешний Петербург ее, в отличие от горожан, почему-то не устраивает. Недаром лозунг «Это наш город!» стал в последние месяцы главным лозунгом питерской оппозиции, и недаром он вызывает бешеную ненависть в Смольном.

Увы: Петербургом сейчас правят люди, для которых этот город был и остается чужим – где бы они не родились.

У народа нет воли и интеллекта

Так считают специально обученные эксперты... И депутаты ЗакСа с ними, похоже, согласны

«Новая газета», 21.06.2007

Законодательное Собрание наконец-то включило в повестку дня вопрос о референдуме по высотному строительству. Но рассматривать его опять не стало. Зато комитет по законодательству распространил среди депутатов еще одно заключение, должное подтвердить, что граждане ну никак не смогут понять вопрос, который предлагают инициаторы референдума, а потому выносить его на референдум никак невозможно. Одно такое заключение уже дало юридическое управление ЗАКСа, а теперь депутатам представлено заключение Северо-Западного регионального центра судебной экспертизы.

«Лингвистическое исследование», проведенное экспертом Еленой Кирюхиной, включило в себя «лингвистический, лексический, синтаксический и логический анализы» текста вопроса, предлагаемого для вынесения на референдум. Результат этого анализа получился, как нетрудно было предположить, отрицательным для инициаторов референдума: вопрос, по мнению эксперта Кирюхиной, не позволяет сформулировать на него однозначный ответ, исключая возможность множественного толкования.

Для обоснования этого, чрезвычайного необходимого администрации и парламентскому большинству ЗАКСа (для которых нетерпима сама мысль о проведении референдума) вывода, был задействован целый арсенал специальной литературы. Были подробно сформулированы «основные требования к грамотному построению вопросов», и объяснено, что вопросительные предложения являются «особой формой выражения мысли», чья «коммуникативная задача состоит не в передаче информации, а в побуждении к получению информации». И так далее.

В результате своего нелегкого труда, эксперт Кирюхина установила, что предложенный инициаторами вопрос является сложным, выработка ответа на который «требует сосредоточенности, повышенных интеллектуальных и эмоциональных усилий, интенсивной волевой регуляции». Во-вторых, он является трудным для понимания. И в-третьих – порождает «неопределенность», ибо на сегодняшний день отсутствуют утвержденные градостроительные регламенты. А инициаторы референдума хотят спросить у горожан, согласны ли они с тем, что в этих регламентах нельзя будет установить предельные высоты зданий, превышающие те, которые установлены сейчас.

Что тут скажешь? Нет таких задач, которые не решили бы наши эксперты, имея ясно сформулированное указание начальства. Примерно таким же образом, помнится, проводили «экспертизу» подписей граждан, поддерживавших список «Яблока» на мартовских выборах, объявляя их «недостоверными». И потом даже личные заявления этих граждан о том, что подписи подлинны, не могли поколебать уверенности экспертов. Что касается заключения г-жи Кирюхиной, то, может быть, выносить на референдум можно только вопросы, предназначенные для совсем тупых граждан, которые в принципе не способны ни на какие «интеллектуальные усилия»? Как тогда, в свое время, Конституцию на референдум выносили – или для ее

понимания интеллект не требовался? Если же говорить о еще не принятых регламентах, то для того и хотят провести референдум, чтобы в будущих регламентах нельзя было превысить действующие ныне высотные ограничения...

Понятно, что для решения задачи – не допустить референдума, – применяются все доступные средства. Между тем, закон о референдуме не предусматривает проведения для оценки вопроса, предлагаемого на референдум, каких-либо «экспертиз», как не предусматривает и права ЗАКСа эту экспертизу назначать: статус процитированной выше бумаги – нулевой. Депутаты должны сами решить вопрос о том, соответствует ли закону вопрос, выносимый на референдум. Они не понимают вопроса, и полагают его слишком сложным? Или не хотят понимать?

Кстати, интересно было бы подвергнуть такой же «экспертизе» тексты тех законов, которые принимает городской парламент. Уж их-то, в большинстве своем, никак не понять без интенсивных «интеллектуальных усилий». А ведь гражданам потом надо жить по этим законам, и, наверное, они должны быть им понятны. Но это почему-то никого в ЗАКСе не смущает...

И еще об «Охта-центре». Беспокойство по этому вопросу только что высказала комиссия ЗАКСа по городскому хозяйству. Председатель комиссии Сергей Никешин заявил, что «продолжаются споры вокруг высоты здания: 400 метров – много это или мало?», и что у комиссии «есть вопросы по транспортной инфраструктуре», поскольку «ежедневно более 20 тысяч человек, из них 80% на автомобилях, будут утром приезжать, а вечером уезжать из района Большеохтинского моста, хотя и сегодня ситуация с проездом в этом районе очень сложная». Кроме этого, Никешин полагает, что «никто так и не сказал, станет этот проект прибыльным или убыточным для бюджета города, какова будет нагрузка на инженерные сети района, выдержат ли нагрузку разные слои грунта».

P.S. 8 сентября "Яблоко" проведет в Петербурге городской марш "Сохраним Петербург!" – или «Марш против Газоскреба», чтобы еще раз выразить протест против предполагаемого строительства «Охта-центра». В акции обещали принять участие лидеры партии, в том числе Григорий Явлинский.

Фальстарт убитого квартала

Фанатичная преданность Газоскребу перерастает в паническую боязнь плебисцита

«Новая газета в Санкт-Петербурге», 09.07.2007

«Протесты против "Охта-центра" нельзя назвать массовыми, а большинство горожан поддерживает строительство башни. Мы провели конкурс по поводу "Охта-центра", и мнение жюри совпало с мнением всего населения», – заявила губернатор Валентина Матвиенко, выступая в минувшую пятницу на «Эхе Петербурга».

Оказывается, «проект, который планируется реализовать на месте крепости Ниеншанц, поможет провести реновацию всего убитого квартала на Охте». Оказывается, «400-метровая башня никоим образом не изуродует горизонтальную панораму Петербурга». Оказывается, «Петербург всегда славился своими доминантами, но речь об одной эксклюзивной доминанте для всей территории вне исторического центра».

К тому же, по словам губернатора, «окончательное решение по поводу башни будет принято только после того, как будет проанализировано реальное мнение населения по этому проекту – для этого даже планируется провести социологическое исследование общественного мнения»...

Вам все понятно, господа скептики? И насчет того, что «Газоскреб», вопреки мнению профессионалов, да и просто всех, кто умеет считать и рисовать, никак не скажется на «горизонтальной панораме». И насчет того, что протесты против «Охта-центра» – дело исключительно маргиналов, а большинство населения – двумя руками «за». И насчет того, что речь идет лишь о небольшом «исключении», «эксклюзивной доминанте». И особенно насчет того, что будет проанализировано «реальное мнение населения»...

Вообще-то, сразу получается нестыковка. Если «реальное мнение» еще только предстоит узнать – откуда губернатор взяла, что большинство «поддерживает» строительство «Газоскреба»? Более того, единственный официальный социологический опрос на эту тему, проведенный осенью прошлого года, показал, что «за» строительство башни выступает 31.6%, а против – 38.6%. И это – несмотря на то, что опрос проводился по заказу весьма заинтересованного агента – компании «Газпром нефть»! И несмотря на то, что гражданам не задавали напрямую вопрос о возможном строительстве тогда еще «Газпром-Сити» именно в этом месте – в устье Охты! Заметим, что социолог Роман Могилевский, представлявший эти результаты, называл несколько другие цифры: 33% сторонников и 35% противников, но простой расчет, выполненный на основе его же первичных данных, давал указанный выше результат.

Насколько известно автору, новых опросов с тех пор не проводили. Каким же чудесным путем меньшинство сторонников превратилось в большинство? Тем же самым, каким другой социолог, известный своими тесными контактами и прекрасными отношениями с администрацией, – Татьяна Протасенко вычисляла, что, мол, рейтинг Валентины Матвиенко сейчас достиг 76%? Но для получения этого впечатляющего показателя используется, мягко говоря, некорректный прием! Как сообщает сама г-жа Протасенко (результаты ее исследования немедленно были опубликованы в финансируемой Смольным газете «Петербургский дневник», выходящей 200-тысячным тиражом), за 100% при этом берется число «твердо готовых проголосовать на общегородском референдуме» о продлении полномочий Матвиенко. А вовсе не все опрошенные граждане. Но позвольте, те, кто не доверяет губернатору, в массе своей вообще не пойдут на такой референдум. Как же можно отсчитывать рейтинг от такой «базы»?

Надо ли объяснять, что когда надо будет принимать окончательное (и, судя по всему, давно уже принятое в администрации) решение о строительстве «Газоскреба», нам представят столь же достоверные результаты социологических опросов? А проведение самого точного социологического опроса – референдума против «Охта-центра», – администрация вместе с послушным ей Законодательным Собранием всеми силами блокирует. На последнем заседании ЗАКСа до этого вопроса опять «не успели» дойти – понятное дело, были более важные дела. Впрочем, как уже рассказывала «Новая», паническая боязнь референдума показывает, что в Смольном прекрасно понимают истинное отношение горожан к «Газоскребу». Иначе он не представлял бы для слившихся в экстазе с «Газпром нефтью» питерских «ветвей власти» ни малейшей опасности...

И еще об «Охта-центре». Опять же, на минувшей неделе его противники было обрадовались – пришло сообщение, что в письме советника президента РФ по культуре Юрия Лаптева говорится, что «рассмотрение вопроса о строительстве офисного комплекса "Газпрома" находится под постоянным наблюдением исполнительной власти», что «координация мероприятий по рассмотрению "вопроса соблюдения законодательства и сохранения городского ландшафта Петербурга поручена полпреду президента в СЗФО Илье Клебанову», и что, наконец, «вопрос о строительстве офисного комплекса "Газпрома" "рассматривается Счетной палатой РФ».

На самом деле, питать иллюзии в данном случае совершенно не к чему. Перед нами не более, чем отписка. «Постоянное наблюдение исполнительной власти» – это традиционная для российских бюрократов ни к чему не обязывающая формула. Соблюдение законности при «координации» Ильи Клебанова, который души в Валентине Ивановне не чает, – такая же фикция. Что касается Счетной Палаты, то все бы хорошо, но она наделена полномочиями проверять расходование средств федерального бюджета. А строительство «Охта-центра» ведут за счет бюджета городского. То есть, проверять это дело должен...кто? Правильно, Контрольно-счетная палата Санкт-Петербурга. Напомнить, кто с недавних пор ее возглавляет? Правильно: верный «медведь» Вадим Лопатников. Еще есть вопросы об эффективности возможной проверки? То-то же...

К тому же, есть и еще одно печальное обстоятельство. С 1 января 2008 года вступает в силу новая редакция Бюджетного кодекса. И в ней, – это примечательная деталь по понятным причинам не афишируется, – написаны совсем другие, чем сейчас, слова о том, что касается «Газоскреба»!

Сегодня субсидии из бюджета могут предоставляться или на условиях « долевого финансирования целевых расходов », или при условии, что все, оплаченное из бюджета, должно стать (в данном случае) собственностью города. Но минет еще полгода – и вступит в силу новая редакция, где простодушно написано: « субсидии юридическим лицам, индивидуальным предпринимателям, физическим лицам... предоставляются на безвозмездной и безвозвратной основе в целях в целях возмещения затрат или недополученных доходов ». Разница ясна?

Выделяй из бюджета любые деньги любому « юридическому » или « физическому » лицу – и не требуй ничего взамен. Если, конечно, у тебя такое большинство, как в питерском парламенте или в Госдуме у « Единой России ». По сути, это узаконивание будущего воровства бюджетных денег – такого мнения придерживаются, в частности, столь известные экономисты, как Оксана Дмитриева. Так что, после Нового года никакие « проверки » компании « Газпром нефть » уже не страшны...

P.S. Петербургский союз архитекторов поддержал инициативу членов Градостроительного Совета и Совета по сохранению культурного наследия: его члены подписали открытое письмо к ЮНЕСКО с протестом против строительства "Охта-центра" и против искажения позиции большинства членов обоих Советов. Но это не помешало главному архитектору города и председателю КГА Александру Викторову заявить, что « итоговое решение Градостроительного Совета о концепции строительства « Охта-центра » было основано на мнении участников заседания ». Что касается « конкретных параметров высотного здания », то, по заявлению Викторова, Совет это вообще не обсуждал, потому что « очень серьезная и сложная тема ».

Помнится, выступления на Совете были опубликованы – в большинстве их именно о « высотных параметрах » речь и шла. Но это не мешает назвать белое – черным, как и в случае с общественным мнением по « Охта-центру ». Да и непосредственный начальник Викторова – председатель городского правительства, – свое мнение о « высотных параметрах » уже высказала...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.